

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 47-й 1909 г. 26 ноября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Къ вопросу о воспитательной дѣятельности преподавателей духовныхъ училищъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 16—19 августа 1906 г. за № 4469 и 2—29 іюля 1908 г. за № 4718, преподаватели духовныхъ семинарій и училищъ призваны къ участию въ воспитательной дѣятельности тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ они служатъ. Институтъ классныхъ воспитателей вводится на мѣстныя средства; и Св. Синодъ приглашаетъ мѣстное духовенство помочь введенію этого института въ дѣйствіе ассигнованіемъ необходимаго вознагражденія преподавателямъ за ихъ труды по воспитанію.

Духовенство ничѣмъ пока не откликнулось на этотъ призывъ, можетъ быть потому, что не знаетъ задачи этого института и потому не видитъ еще добра отъ введенія его въ дѣйствіе; а можетъ быть оно ждетъ отъ школы почина дѣлу и приглаше-

нія; и институтъ классныхъ воспитателей составляетъ все еще предметъ желаній школы. Между тѣмъ требованія отъ школы все увеличиваются. Надобно ли говорить о причинахъ этого?

Періодическая печать, свѣтская и духовная, свидѣтельствуешь, что русское общество слабѣетъ вѣрою и падаетъ нравственно: люди забыли о Богѣ и о душѣ своей, отшатнулись отъ удовлетворенія запросовъ и нуждъ своей души, съ головою погрузились въ жизнь своего тѣла, дичають и звѣрѣють. Газеты полны извѣстіями о совершеніи повсюду самыхъ грязныхъ и страшныхъ преступленій. Словомъ, настоящее поколѣніе заражено нравственною гнилостію; и пора позаботиться о томъ, чтобы не загнило и молодое поколѣніе. Школа должна развить въ своихъ питомцахъ черты характера, противодѣйствующія гніенію; а духовная школа, сверхъ того, должна дать Родинѣ еще и кандидатовъ священства, просвѣщенныхъ, благочестивыхъ и горящихъ религіознымъ одушевленіемъ въ такой степени, чтобы они могли разжечь въ яркій пламень еще тлѣющую въ обществѣ искру благочестія. Выполненіе этой огромной задачи требуетъ высокаго напряженія всѣхъ интеллигентныхъ силъ духовной школы; и среди усиленныхъ трудовъ преподавателей семинарій и училищъ—встанетъ на одномъ изъ видныхъ мѣстъ воспитательное вліяніе ихъ на своихъ питомцевъ. Въ свою очередь и духовная школа, въ отвѣтъ на увеличенныя къ ней требованія, желаетъ и нуждается въ болѣе тепломъ къ себѣ отношеніи духовенства, а также въ томъ, чтобы поступающія въ школу дѣти были лучше подготовлены, и непременно имѣли тѣ задатки нравственныхъ качествъ, развитіе коихъ составляетъ задачу школы; иначе школа не дастъ того религіознаго одушевленія питомцамъ, какое желательно въ кандидатахъ священства.

Считаемъ нравственнымъ долгомъ обратить вниманіе духовенства на нужды духовной школы и въ этихъ видахъ попытаемся изложить то, какъ поставлено воспитаніе въ духовной школѣ, и какое мѣсто могутъ занять въ этомъ воспитаніи препода-

ватели школы, если институтъ классныхъ наставниковъ войдетъ въ дѣйствіе.

Воспитаніе въ духовной школѣ — высшей, средней и низшей — построено по одному плану, и описаніе одной какой нибудь части этой школы даетъ ясное понятіе о воспитаніи и въ прочихъ частяхъ школы. Будемъ говорить о постановкѣ воспитательной части въ мужскихъ духовныхъ училищахъ, составляющихъ начальную стадію духовной школы, гдѣ правильная постановка воспитанія особенно цѣнна и желательна.

До настоящаго времени духовныя училища воспитываютъ своихъ питомцевъ общими нормами училищной жизни, которыя въ этихъ видахъ очень точно и опредѣлены въ Уставѣ духовныхъ училищъ и циркулярахъ по духовно-учеб. вѣдомству. Для поддержки общаго порядка въ училищѣ назначена инспекція — воспитатели, въ лицѣ помощника смотрителя съ надзирателями (одинъ-два, рѣдко болѣе), — подъ наблюденіемъ смотрителя и руководствомъ Правленія училища.

Обыкновенно воспитателей въ училищѣ, по количеству учениковъ, такъ мало, что наблюденіе за воспитанниками въ училищахъ по необходимости сводится къ поддержкѣ общаго порядка, замѣчанію шалуновъ и обузданію ихъ неукротимой шаловливости, т. е. становится по отношенію къ интимной жизни ученика — „внѣшнимъ“. Обычно вниманіе инспекціи разбрасывается одновременно на всѣ концы училища, гдѣ есть ученики, и слѣдитъ за ними какъ бы съ высоты птичьяго полета, чтобы всюду своевременно замѣтить уклоненіе отъ нормы и возстановить порядокъ. У инспекціи нѣтъ ни времени, ни силы, сверхъ этой работы, усмотрѣть еще и за тѣмъ, что зрѣтъ въ умѣ и сердцѣ того или этого воспитанника, или группы ихъ, и куда склоняется воля ихъ. Потому инспекція не въ силахъ подавать каждому нуждающемуся въ помощи этой своевременной помощи, и замѣчаетъ уклоненіе отъ нормы уже тогда, когда оно совершилось, отлившись въ

конкретную форму того или другого проступка ученика, иногда совершенно неожиданную для инспекціи.

Отсюда видно, что воспитаніе общими нормами захватывает не всю область воспитанія, а только начало ея и конецъ, и потому отъ школы не получается сполна и того, что отъ нея ожидается. Началомъ этой области служитъ созданіе инспекціею общихъ нормъ для жизни воспитанниковъ, составленіе и предъявленіе имъ къ исполненію правилъ поведенія. Какъ нормы, такъ и правила должны быть опредѣленны, необременительны, сообразуемы съ возрастомъ воспитанниковъ и необходимы. По этимъ нормамъ и правиламъ инспекція и должна направить жизнь воспитанниковъ; и задача инспекціи исполнена, если въ жизни воспитанниковъ эти нормы стали постояннымъ и привычнымъ образомъ жизни. Концомъ этой области служитъ то, что инспекція видитъ результаты своего воспитательнаго вліянія въ известной суммѣ положительныхъ и отрицательныхъ явленій въ жизни воспитанниковъ, и по указанію этихъ результатовъ направляетъ свой курсъ, налегая то на ту, то на другую воспитательную мѣру, могущую предупредить появленіе дефектовъ; а по отношенію къ ученикамъ, допустившимъ уклоненіе, принимаетъ рядъ исправительныхъ мѣръ, могущихъ склонить волю виновныхъ къ нравственнымъ нормамъ.

Въ руководствѣ, очевидно, нѣтъ срединнаго звена воспитанія. Никто не смотритъ за тѣмъ, какъ развивается и возрастаетъ, подъ вліяніемъ общихъ нормъ и среди товарищей, тотъ или другой воспитанникъ отдѣльно, или группа ихъ; какіе взгляды и убѣжденія слагаются въ душѣ того или другого воспитанника; въ чемъ онъ надѣется найти свое счастіе, и потому къ чему лежитъ душа его, и отсюда — какія цѣли онъ ставитъ себѣ и какими путями надѣется достигнуть ихъ. Можетъ быть воспитанникъ заблуждается, ищетъ истиннаго пути, и не находитъ, и становится на путь грѣха и порока. Какъ тутъ дорого руководство любящаго, опытнаго воспитателя! Сколько бы сохранилось дѣтей и юношей

огъ погибели, а родителей отъ тяжелой скорби, если бы это недостающее звено существовало въ школахъ! Помогла бы заблуждающемуся, конечно, и инспекція; для этого надобно только, чтобы заблуждающійся открылъ свою душу воспитателю. Откроетъ ли? Едва ли! Еще до школы ему уже внушено: „остерегайся, и укрывайся отъ инспекціи; попадешь — пропадешь“. Поступилъ мальчикъ въ школу, и здѣсь — поддерживаютъ эту мысль тѣ воспитанники, которымъ не хочется заняться ученіемъ и исполнять требованія общихъ нормъ, а веселѣе кажется жить и заниматься такъ и тѣмъ, какъ нравится. Мудрено-ли послѣ этого, что рѣдкіе открываютъ воспитателямъ свою душу; и эти, конечно, получаютъ возможную помощь и снисхожденіе; а какъ много остается безъ помощи, и часто гибнетъ нравственно! Одна ли школа виновата тутъ? Не виноваты ли и родители и старшіе братья и сестры въ семьѣ, поддерживающіе раздѣленіе между воспитателями и воспитанниками? И отъ школы ли одной зависить то, что нѣтъ въ ней срединнаго звена воспитанія? А при *неполномъ* воспитаніи — конечно не полные и плоды. Такъ ученикъ, колеблющійся нравственно и не получившій своевременной помощи, падаетъ нравственно, совершаетъ нравственные проступки; изъ чувства самосохраненія онъ скрываетъ свое паденіе отъ инспекціи, чему охотно помогаютъ и товарищи по отеческому (только не св. о.о.) правилу: „своихъ не выдавай“. И лежитъ павшій во злѣ; и гибнетъ нравственно, пока не усмотритъ паденія его та же инспекція, и не поможетъ инспекторскими средствами встать на путь истины и добра.

Указываетъ этотъ пробѣлъ въ школѣ и призываетъ учителей къ участию въ воспитаніи учениковъ и Св. Синодъ въ своемъ опредѣленіи 2 — 29 іюля 1908 года № 4718, говоря: „Смотрѣть на учениковъ только какъ на предметъ внѣшняго надзора и воздѣйствія, не считаясь съ ихъ внутреннимъ, духовнымъ міромъ, съ ихъ склонностями, запросами и стремленіями, значить — отказаться отъ дѣла воспитанія. Всѣ стороны личности воспитанни-

ка должны быть предметомъ внимательнаго изученія воспитателя, если онъ хочетъ быть руководителемъ молодой души. Семейныя вліянія и условія, характеръ, способности и склонности каждаго воспитаника должны быть хорошо извѣстны воспитателю“, а во 2 § руководственныхъ правилъ опредѣляетъ: воспитаніе учащихся есть обязанность всей корпораціи учебнаго заведенія, не только лишь начальствующихъ и инспекціи, но и *всѣхъ преподавателей*, цѣлью же воспитанія поставляетъ: „Все воспитаніе и обученіе въ духовной школѣ имѣетъ цѣлью развить и укрѣпить въ воспитанникахъ свойства, навыки и знанія, необходимыя для вѣрующаго и просвѣщеннаго пастыря и служителя церкви, послушнаго власти, Богомъ установленной, преданнаго своему народу и Отечеству“ (§ 1 правилъ, *ibid*).

Какое же участіе въ воспитаніи учениковъ училища могутъ и должны принять преподаватели?

Область воспитательнаго руководства слагается изъ двухъ главныхъ частей — области обученія и области воспитанія. Одна изъ нихъ, обученіе, поручена преимущественному руководству смотрителя а другая — воспитаніе — помощнику смотрителя съ надзирателями. Принимая на себя обязанности воспитателей, преподаватели входятъ въ тѣснѣйшее отношеніе по обученію со смотрителемъ, а по воспитанію — съ помощникомъ и надзирателями. Руководству каждаго воспитателя поручается не все училище, какъ инспекціи, а только *часть* учениковъ, тотъ или другой классъ, т. е. небольшая сравнительно группа учащихся, при томъ составляющіе ее ученики одного приблизительно возраста, одного развитія, живущіе одною общею жизнію, одними интересами, свыкшіеся другъ съ другомъ отъ совмѣстной жизни въ одномъ и томъ же помѣщеніи и условіяхъ, иногда по нѣсколько лѣтъ и сряду. Такая совмѣстная жизнь незамѣтно налагаетъ на каждаго изъ нихъ черты общаго типа даннаго класса. Очевидно, что такая группа легче для воспитательнаго руководства, чѣмъ все училище. Руководство какимъ нибудь классомъ въ религіозно-нравственномъ и умственномъ развитіи — и составитъ задачу преподавателя по воспитанію въ училищѣ.

Классный воспитатель не замѣняетъ классу ни смотрителя, ни помощника, ни надзирателей; тѣмъ болѣе онъ не противодѣйствуетъ имъ, но идетъ съ ними объ руку, пополняя своимъ частнымъ ихъ общее руководство, и взаимно подкрѣпляясь ихъ общимъ руководствомъ въ своемъ частномъ руководствѣ.

Задача класснаго воспитателя — стать ближайшимъ руководителемъ класса, прежде всего въ умственной, а чрезъ то и всякой другой жизни класса. Руководителю необходимо знать духовные интересы учениковъ, ихъ стремленія, ихъ запросы, и самыя ихъ нужды; знать, какъ идетъ ихній духовный ростъ подъ вліяніемъ общихъ нормъ и общаго руководства; подмѣчать начинающіяся уклоненія отъ нормы и направлять жизнь согласно цѣлей школы (§ I Правиль Опр. Св. Синода 2—29 іюля 1908 года). Установленный въ училищѣ порядокъ жизни учениковъ и правила ихъ поведенія не отмѣняются и не измѣняются отъ участія преподавателей въ воспитаніи, а укореняются; руководители и призываются за тѣмъ, чтобы помогать тщательному исполненію ихъ классомъ, и остерегать классы отъ уклоненія.

Характеръ воспитательнаго руководства — искренность въ отношеніяхъ съ учениками, заботливость объ ихъ душевномъ и тѣлесномъ счастіи, и благодушное терпѣніе при встрѣчѣ съ воспитанниками упорными и скрытными. Въ общемъ, характеръ отношеній руководителя къ классу — какъ отца къ семьѣ; отъ воспитанниковъ — довѣріе, искренность и послушаніе, какъ дѣтей къ отцу. Съ любовью и искренностію начатое и благодушно совершаемое руководство скоро вызоветъ и отвѣтную ему искренность и довѣріе съ послушаніемъ отъ воспитанниковъ класса.

Способъ вліянія — бесѣда, наблюденіе и изученіе ихъ жизни и руководство.

Поводомъ къ бесѣдѣ можетъ стать каждое интересующее ихъ явленіе въ жизни ли училища, или ихняго класса или отдѣльныхъ учениковъ, нужды учениковъ, запросы ихъ, дѣйствія, склонности и увлеченія. При обмѣнѣ мыслей воспитателя съ клас-

сомъ въ этой бесѣдѣ раскроется и то, чѣмъ вызвано такое явленіе, и разъяснится и то, какое нравственное значеніе имѣеть обсуживаемое явленіе, радоваться ли нужно его появленію, и желать его повторенія, или наоборотъ — печалиться о томъ, что оно имѣло мѣсто, и стараться, чтобы впредь оно не повторилось. Такимъ образомъ въ сознаніи учениковъ текущая жизнь будетъ осмысливаться съ христіанской точки зрѣнія, будетъ пробуждаться стремленіе къ добру и отвращеніе къ злу. Изъ сужденій учениковъ на этихъ бесѣдахъ учитель увидитъ и то, какіе взгляды у воспитанниковъ существуютъ на тотъ или другой предметъ, и подмѣтитъ и черты характера выдающихся лицъ, и т. о. постепенно ознакомится съ ихъ душевнымъ міромъ и складомъ. Начинаящееся уклоненіе отъ нормы (неприличныя слова, дѣйствія, рѣзкости, неуравновѣшенность характера) того или другого воспитанника дадутъ воспитателю поводъ къ новой бесѣдѣ, и т. о. снова онъ будетъ вліять на просвѣтленіе ихъ духовной жизни. Руководство или активное вмѣшательство въ жизнь учениковъ будетъ вызвано нуждою минуты. Напр. посѣщеніе класса или квартиры во время вечернихъ занятій для наблюденія дадутъ учителю много поводовъ проявить свое активное участіе къ тому или другому воспитаннику — одному показать, *какъ* готовить уроки, другому — чтобы уроки были приготовлены *тщательно и своевременно*, иному — *какъ* приступать къ составленію письменной работы, *какъ* исполнять эти работы; иной разъ вмѣшаться въ ихъ взаимныя отношенія: рѣшить, кто правъ, кто неправильно судить и ошибается, и почему; смирить гордаго или обидчика, заступиться и утѣшить обиженнаго, поддержать колеблющагося, увлекающагося, падающаго. Во всемъ, гдѣ проявленіе ума, сердца или воли воспитанниковъ преступаетъ границы строгой нравственности, воспитатель является представителемъ долга и неподкупной совѣсти для класса.

Если бы классный воспитатель при этомъ подмѣтилъ, что то или другое нежелательное явленіе въ жизни воспитанника вызы-

вается или повтореніе его облегчается какимъ либо недостаткомъ въ общихъ нормахъ, или правилахъ, или въ характерѣ и веденіяхъ бдительности близко къ ученикамъ стоящихъ лицъ, своихъ или постороннихъ, то онъ обязанъ сообщить о томъ смотрителю и помощнику, а въ ближайшее собраніе — Правленію чрезъ смотрителя, или лично доложить на распоряженіе Правленія.

Классному воспитателю нѣтъ надобности проводить все свободное время съ учениками; однако посѣщенія эти желательны возможно часто, особенно въ воскресные и праздничные дни, и вообще дни, когда ученики класса по какой нибудь причинѣ свободны. Отслушавъ литургію, ученики затѣмъ остаются на весь день свободными. Кто изъ нихъ имѣетъ родныхъ въ городѣ, онъ можетъ уходить туда, а остальные — томятся отъ тоски дома. Они стараются найти себѣ занятую игру, чтобы повеселиться, и способны заняться даже вреднымъ и запрещеннымъ дѣломъ, если надѣются, что оно развлечетъ ихъ, а инспекція не накроетъ ихъ. Сознаніе стыда и вреда еще слабо развито, а жажда удовольствій — есть въ нихъ. Оттого большинство проступковъ и всякаго рода уклоненій и падаетъ на праздничное время и зависитъ отъ жадности къ удовольствіямъ и отъ неумѣнія найти разумное, легкое и пріятное занятіе. Посѣщеніе класса воспитателемъ въ это время будетъ солнечнымъ лучемъ для класса. Пусть же всѣ ученики въ классѣ: кого нѣтъ, тѣ — за дѣломъ, получаютъ то или другое удовольствіе; а эти, что остались, точно — сиротки: никто ихъ не приголубитъ, не обратитъ вниманія. Учитель — будетъ тутъ, какъ нельзя больше, кстати. Ученики охотно вступятъ съ нимъ въ бесѣду и отведутъ свою душу. Только бы учитель добродушно слушалъ, ученики повѣдаютъ ему, что имъ не весело; не знаютъ, чѣмъ заняться; собираются сдѣлать то и то, да дѣло не состоялось потому-то и т. д. Они, не замѣчая того сами, откроютъ всю свою душу: повѣдаютъ свои скорби и нужды, обиды и неправды, если таковыя произошли, выскажутъ свои споры, сомнѣнія, рѣшеніе сомнѣній и кого считаютъ они правымъ,

кто ошибается и почему; помечтають о будущем — и часъ незамѣтно пройдетъ въ оживленной, пріятной бесѣдѣ, и не будетъ нужды заниматься зазорнымъ дѣломъ, потому что на душѣ просвѣтлѣло. Въ нѣсколько посѣщеній класса воспитатель будетъ знать всю подноготную, какъ говорится, не только своего класса, но и другихъ классовъ, не только настоящее, но и прошедшее, и даже замышляемое будущее. Предъ воспитателемъ раскроется т. о. душа класса, и онъ увидятъ красоту дѣтской души, и ея язвы, и незамѣтно для себя полюбитъ эту дѣтворю, искреннюю и жизнерадостную, благодарную и привязчивую; и скучное и тяжелое въ началѣ дѣло руководства освѣтитъ душу руководителя такими чистыми радостями, что ему не жалко будетъ для дѣтей ни времени, ни силъ.

Изъ лицъ, составляющихъ училищную корпорацію, помощникъ смотрителя, надзиратели и смотритель несутъ общее руководство, и потому съ пользою для дѣла не могутъ взять на себя частное руководство; а остальные лица — преподаватели, до сего времени свободные отъ участія въ общемъ воспитаніи учениковъ училища, могутъ принять это участіе, и Св. Синодомъ призываются къ сему участію.

Для успѣшнаго руководства классомъ важно знать душевный укладъ учениковъ класса. При раздѣленіи классовъ между учителями, однако, безразлично, кому какой классъ достанется, потому что преподаватели еще не знаютъ классовъ со стороны воспитательной. Но затѣмъ, проработавшій въ своемъ классѣ годъ и ознакомившійся за это время съ своимъ классомъ, воспитатель-учитель заинтересованъ въ томъ, чтобы съ этимъ же составомъ учениковъ вести воспитательное дѣло и въ слѣдующемъ году. Посему воспитатель I кл. нынѣ, — въ будущемъ году будетъ воспитателемъ слѣдующаго II кл., куда перейдутъ его ученики въ своемъ большинствѣ, и принимаетъ въ свое попеченіе оставшихся во II кл.; на слѣдующіе годы онъ будетъ руководить тѣми же учениками въ III, IV; а когда его ученики оставятъ

училище, онъ беретъ 1-й классъ, вновь поступающихъ и оставшихся въ 1 классѣ. Все увеличивающееся знаніе класса при этомъ даетъ воспитателю полную возможность глубоко вліять на развитіе класса и оставить по себѣ въ сердцахъ ихъ благодарную память.

Въ общемъ, классный воспитатель не принимаетъ никакихъ новыхъ уроковъ въ завѣдуемомъ имъ классѣ, а преподаетъ лишь свой предметъ въ тѣхъ классахъ и при томъ числѣ уроковъ, какъ преподавалъ ранѣе; онъ только содѣйствуетъ завѣдуемому имъ классу въ возвышеніи успѣховъ класса и въ усовершенствованіи ихъ христіанской жизни; при чемъ смотритель училища, помощникъ, надзиратели и преподаватели несутъ свои обязанности какъ и ранѣе, по уставу, при чемъ первые ведутъ общее руководство, каждый въ своей области; классный воспитатель, кромѣ своихъ обычныхъ уроковъ, — ведетъ частное воспитаніе, направляя жизнь класса согласно съ общими задачами воспитанія въ училищѣ.

Просмотромъ класснаго журнала воспитатель узнаетъ, кто въ завѣдуемомъ имъ классѣ не успѣваетъ, и по какимъ предметамъ. Въ бесѣдѣ съ преподавателями о такихъ ученикахъ воспитатель узнаетъ, по какой причинѣ у того или у другого изъ нихъ поставленъ неудовлетворительный балль; изъ бесѣды съ самимъ ученикомъ о его малоуспѣшности воспитатель старается узнать о причинахъ малоуспѣшности каждаго: не понимаетъ ли онъ предмета, не успѣваетъ ли выучить урока, имѣетъ ли книги, какъ учить и т. д. и затѣмъ наблюдаетъ, разумно ли онъ готовитъ свои уроки, съ должнымъ ли вниманіемъ и прилежаніемъ. Узнавъ истинную причину, воспитатель приходитъ къ ученику съ необходимою помощію; и если не въ силахъ одинъ оказать ее, то сообщаетъ о немъ смотрителю или помощнику, смотря по тому, отъ котораго необходима помощь.

По записямъ помощника смотрителя и надзирателей равно и по словеснымъ сообщеніямъ преподавателей о поведеніи учениковъ

его класса, равно и по своимъ личнымъ наблюденіямъ за поведеніемъ класса, воспитатель тщательно слѣдитъ за тѣмъ, кто изъ учениковъ его класса и какъ возрастаетъ духовно подъ вліяніемъ общихъ нормъ жизни училища. Замѣтивъ въ одномъ или многихъ ученикахъ класса уклоненія отъ нормы, классный воспитатель обращаетъ вниманіе виновныхъ, или класса на допущенное уклоненіе, оцѣниваетъ происшедшее съ христіанской точки зрѣнія и правилъ школы, и т. о. осмысливаетъ предъ ними обсуждаемый фактъ, пробуждаетъ въ нихъ интересъ и расположеніе жить по христіански, чему и учитъ школа, и борется съ злыми наклонностями. Такимъ образомъ каждый случай въ жизни воспитанниковъ даетъ воспитателю случай сравнить поведеніе учениковъ съ нормою, долгомъ совѣсти, и тѣмъ помочь образованію въ ученикахъ твердаго и нравственнаго добраго уклада, и одновременно возвратитъ къ долгу тѣхъ, кто началъ отклоняться отъ него.

На развитіе духовной жизни человѣка и на самый складъ его ума глубоко вліяетъ то, что онъ постоянно или часто читаетъ. *Человѣкъ неустановившійся при помощи чтенія можетъ настроить себя на любой ладъ.* Потому наблюденіе за чтеніемъ учениковъ имѣетъ важное значеніе и для учениковъ и для воспитателя. Выборъ чтенія книгъ извѣстнаго направленія указываетъ на направленіе или интересы ученика въ этомъ направленіи. Любовь учениковъ къ чтенію книгъ извѣстнаго только содержанія располагаетъ ученика разыскивать книги этого содержанія и внѣ учебной библіотеки; такіе ученики подвергаются серьезной опасности натолкнуться на такую книгу, содержаніе которой можетъ нанести непоправимый вредъ ученику. Въ этихъ видахъ классный воспитатель тщательно слѣдитъ за тѣмъ, что читаютъ ученики, и откуда берутъ книги; а по записямъ библіотекаря о выданныхъ ученикамъ его класса книгахъ освѣдомляются, нѣтъ ли у кого изъ его воспитанниковъ *односторонности* и въ выборѣ книгъ. Усмотрѣвъ односторонность, воспитатель освѣдомляется о причинахъ и разъясняетъ ученику (или классу, если такихъ учениковъ много) вредъ

односторонности чтенія для правильнаго духовнаго развитія, и рекомендуетъ читать книги и другихъ отдѣловъ.

Такъ какъ къ чтенію располагаетъ удовольствіе, доставляемое чтеніемъ, то ученикъ не будетъ читать книгу и рекомендованную воспитателемъ, если не надѣется получить удовольствіе отъ ея чтенія; и наоборотъ, рѣдкій откажетъ себѣ въ чтеніи, если надѣется, что ея чтеніе доставитъ ему удовольствіе. Пользуясь этимъ, воспитатель самъ прочтетъ въ классѣ ту или другую книгу вчитаемаго отдѣла, чтобы этимъ чтеніемъ захотить къ чтенію книгъ и нечитаемыхъ отдѣловъ. Если чтеніе будетъ интересное, то ученики тутъ же послѣ чтенія попросятъ дать имъ самимъ прочитать выслушанное, и книги начинаютъ обращаться среди учениковъ и изъ этого отдѣла. Наболѣе желательно чтеніе религіознаго отдѣла; и Четыи Минеи въ русскомъ переводѣ — незамѣнимыя книги для развитія охоты къ чтенію книгъ сего отдѣла.

Воспитатель можетъ принести т. о. глубокую, неоцѣнимую услугу и ученикамъ, а черезъ то и родителямъ ихъ и школѣ, содѣйствуя достиженію цѣлей школы, если будетъ усердно работать. Опытъ въ этомъ новомъ дѣлѣ укажетъ лучшіе пути и новые горизонты. Но не нужно обманываться иллюзіями. Преподаватели имѣютъ опредѣленный годовой доходъ и опредѣленныя нужды. При дороговизнѣ на всѣ жизненные продукты, квартиры и работы, преподаватели терпятъ иногда острую нужду. Подъ вліяніемъ этихъ условій они вынуждены искать работы и внѣ учебнаго своего заведенія, чтобы заработкомъ пополнить скудный свой бюджетъ. Такіе преподаватели будутъ поставлены въ безвыходное положеніе требованіемъ руководить классомъ, потому что ихъ время уже занято, а отказаться отъ платной работы для бесплатной дѣло нелегкое. Порученіе будетъ при такихъ условіяхъ въ тягость и будетъ исполняться не такъ, какъ должно, а лишь сколько возможно. Другое дѣло, если за этотъ не легкій трудъ будетъ выдаваться вознагражденіе. Тогда преподаватели

оставяють стороннюю работу и съ большею охотою возьмутся за этотъ трудъ, тогда не тѣ получатся результаты. Школа не можетъ дать этого вознагражденія; его можетъ дать только духовенство, которому уставомъ предоставлено право изыскивать средства къ содержанію духовной школы. Припомните, отцы, вашу школьную жизнь. Сколько опасностей угрожало вамъ, сколько разъ бывали вы на краю нравственной, а иногда и физической гибели. Какъ дороги, какъ необходимы вамъ были въ ту пору совѣты и руководство старшихъ лицъ. Таково же положеніе дѣтей въ общемъ и нынѣ; тѣ же нужды, тѣ же опасности, обусловливаемая самымъ возрастомъ и положеніемъ дѣтей съ тою разностию, что тогда втрое было больше духовенства по числу православныхъ и вдвое было больше храмовъ, чѣмъ нынѣ, и потому вліяніе духовенства было больше и состояніе общества лучше, и соблазновъ дѣтямъ было меньше. Порадѣйте же о вашихъ дѣтяхъ; пусть они получаютъ лучшее воспитаніе, чѣмъ получили мы, и пусть работаютъ послѣ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ работаемъ мы. Помощь во время не замѣнима ничѣмъ. „Дорого яичко ко Христу-бу дню“, говоритъ народная мудрость.

Н. Жилинъ.

Примѣръ, достойный подражанія.

(Взаимопомощь въ Чистопольскомъ приходѣ Котельническаго уѣзда).

Начало взаимопомощи положилъ въ Чистопольскомъ приходѣ Котельническаго уѣзда покойный теперь священникъ о. Михайлъ Рязановъ, прослужившій здѣсь 30 лѣтъ, который предъ смертию завѣщаль въ пользу бѣдныхъ и неимущихъ своего прихода 500 р. съ тѣмъ, чтобы 0/0 съ нихъ выдавались, а капиталъ оставался неприкосновеннымъ; примѣру его послѣдовалъ одинъ крестьянинъ С. С. Ступниковъ и тоже завѣщаль на этотъ пред-

метъ 100 р. Изъ $\frac{0}{100}$, согласно завѣщанію, часть выдается ко дню Св. Пасхи сиротамъ и вдовамъ, а часть удѣляется лицамъ, подвергшимся какимъ либо несчастіямъ: пожару, у кого падеть лошадь, корова и т. под.; $\frac{0}{100}$ съ капитала немного, а нужды и горя сколько хочешь. И вотъ пастыри стали располагать пасомыхъ оказывать взаимную помощь въ несчастныхъ случаяхъ, кто чѣмъ можетъ. По слову Св. Писанія «Милуяй нищаго, взаимъ даешь Богу».

Такимъ образомъ кр. д. Черкасской Спиридону Веснину послѣ пожара собрали немало одежды и нѣсколько рублей денегъ. Прошлымъ годомъ у одной кр. дер. Малюгинской Маріи Гребневой пала послѣдняя корова; насобирали ей деньгами и вещами на 17 рублей.

Въ д. Подволочной 2 ноября с. г. у вдовы Вассы Сандаковой сгорѣла изба; построить новую она уже никоимъ образомъ не могла по своей бѣдности; нужно было скитаться со своимъ малолѣтнимъ сыномъ по чужимъ угламъ. И вотъ, благодаря бесѣдамъ, веденнымъ не одинъ годъ въ этой деревнѣ о. Іоанномъ Рязановымъ (сыномъ инициатора взаимопомощи), сѣмена, брошенная на добрую почву, дали свой плодъ. Послѣ пожара одинъ изъ селенцевъ Гавріиль Салдаковъ собралъ всѣхъ сосѣдей и расположилъ ихъ оказать сиротѣ милость — построить новую избу. Самъ предложилъ бесплатно лѣсъ, а ихъ попросилъ вывезти бревна и поработать у кого будетъ усердіе. За исключеніемъ немногихъ изъ 40 домохозяевъ, всѣ взялись за дѣло дружно и черезъ 5 дней изба была готова; сирота въ своей хатѣ теперь молить Господа за благодѣтелей. Рѣдкій примѣръ въ наше время!

А теперь опять совершается сборъ по селеніямъ на покупку лошади вдовѣ дер. Вѣтровъ Іустинѣ Казаковцевой; у ней пала лошадь, только что вскормленная. Жертвуютъ охотно льномъ, овсомъ, деньгами, видятъ, что жертва ихняя идетъ на доброе дѣло: облегчается горе вдовы, отираются слезы сироты.

Сердце нашего крестьянина охотно отзывается на все доброе, — только слѣдуетъ его расшевелить. Онъ и жертвовалъ бы иной разъ, да не знаетъ куда направить свою жертву. Разные проходимцы пользуются этимъ, собираютъ на св. мѣста, Гробъ Господень, все это очень часто тутъ же на мѣстѣ, а иной разъ въ другомъ селеніи, продается и пропивается. Здѣсь же онъ видитъ, что жертва идетъ по назначенію, и даетъ добродушно, безъ сожалѣнія. С. Л.

Памяти Алексѣя Васильевича Попова.

„9-го ноября, въ 3 ч. утра, скончался профессоръ Казанской Духовной Академіи Алексѣй Васильевичъ Поповъ“, — такъ лаконически констатируетъ печальный фактъ въ академической жизни одна изъ Казанскихъ газетъ. Въ день обычнаго торжественнаго академическаго праздника, когда священные своды благолѣпнаго храма оглашались величественными гимнами въ честь и славу великаго небеснаго покровителя, когда предъ сознаніемъ академической корпораціи оживала исторія Академіи, воскресали ея основатели, труженики, когда возглашалась „вѣчная память“ честно потрудившимся въ семъ духовномъ вертоградѣ и со всѣхъ концовъ Россіи отъ лицъ, живущихъ въ духовномъ общеніи со своею родною Академіею, летѣли искреннія и задушевныя пожеланія „многихъ лѣтъ“ и понынѣ подвизающимся на нивѣ духовнаго дѣланія, — могъ-ли кто изъ присутствующихъ въ сей радостный день на академическомъ торжествѣ подумать, что на утренней зарѣ свѣтлые живительные лучи солнца, еле пробираясь сквозь сумракъ осенняго ноябрьскаго утра, уже не освѣтятъ своимъ свѣтомъ всѣми любимаго Алексѣя Васильевича?! На многихъ изъ насъ, уже вышедшихъ изъ-подъ крова Академіи и связанныхъ съ нею только одними сыновними чувствами, это газетное извѣстіе произвело ошеломляющее впечатлѣніе. Никого изъ насъ не щемила эта тяжелая дума, никто изъ насъ не предпо-

лагаль, что день рожденія нашей *Almae Matris* омрачится столь тяжелой утратой для академической корпораціи.

Много питомцевъ Казанской Академіи занимаетъ различные общественные посты въ Вятской губерніи. Многимъ изъ нихъ живо представляется нравственный обликъ Алексѣя Васильевича, четверть вѣка трудившагося на пользу Академіи и студенчества. Глубоко религіозный, сердечный, отзывчивый къ нуждамъ студенчества, Алексѣй Васильевичъ едва-ли въ сердцѣ кого-либо оставилъ осадокъ недовольства. Онъ кажется, былъ совершенно неспособенъ на гнѣвъ и его открытое лицо всегда сіяло доброй улыбкой. Долго будутъ помнить студенты Академіи добраго Алексѣя Васильевича, а студенты-вятчане въ особенности. Къ нимъ онъ относился съ особенною любовію и его гостепріимный домъ часто оглашался звонкимъ смѣхомъ, восторженною рѣчью питомцевъ Академіи и каждый изъ нихъ чувствовалъ себя въ радушной семьѣ А. В. непринужденно. Какимъ уваженіемъ и любовію студенчества пользовался почившій профессоръ, объ этомъ свидѣлствуютъ восторженные, но вмѣстѣ искреннія, рѣчи студентовъ, сказанныя ими въ день двадцатипятилѣтняго юбилея профессорской дѣятельности Алексѣя Васильевича. Въ этихъ рѣчахъ въ достаточной степени обрисовывается симпатичная личность профессора, по праву снискавшая къ себѣ всеобщую любовь и уваженіе.

Близокъ Алексѣй Васильевичъ не только Казанской Академіи, близокъ онъ и Вятской семинаріи. Родился онъ въ Вятской губерніи, первоначальное образованіе и воспитаніе получилъ сначала въ Яранскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Вятской семинаріи. Въ 1882 г. кончилъ курсъ Казанской Академіи и 1-го сентября занялъ мѣсто преподавателя латинскаго языка въ родной семинаріи, но прослужилъ здѣсь недолго и съ 1-го іюля 1883 г. начинается его служба при Казанской Академіи сначала въ должности помощника инспектора Академіи, затѣмъ профессора пастырскаго богословія и педагогики и, наконецъ, съ

1890 г. профессора по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ.

Узнавъ сію скорбную вѣсть, питомцы Казакой Академіи и Вятской семинаріи, близко знавшіе свѣтлую личность покойнаго, искренно пожалѣютъ преждевременную кончину добраго Алексѣя Васильевича.

Вѣчная память тебѣ, дорогой наставникъ, сѣятель христіанскаго ученія!

В. Головинъ.

Библиографическая замѣтка.

(Вниманію окружныхъ миссіонеровъ и духовенства зараженыхъ расколомъ приходовъ).

„Лекціи по обличеніи раскола“, читанныя Пермскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ А. Г. Куляшевымъ на миссіонерскихъ курсахъ въ г. Перми въ іюль 1909 г.

— Подъ такимъ названіемъ вышла изъ печати въ самое послѣднее время заслуживающая особеннаго вниманія нашей „миссіонерствующей братіи“ книга. Напечатаніе этой книги, по отзыву самаго ея автора, было вызвано настойчивымъ желаніемъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ. Хотя и говоритъ авторъ въ предисловіи, что эти „Лекціи“ онъ не готовилъ для печати, что онѣ еще требуютъ тщательной обработки, добавленій и измѣненій, и что, быть можетъ, въ нихъ вкрались нѣкоторыя ошибки и недочеты, вслѣдствіе особенной поспѣшности подготовительной работы по изданію „Лекцій“ ко времени третьихъ миссіонерскихъ курсовъ для духовенства и мірянъ Пермской епархіи, но при всемъ томъ нельзя не отмѣтить, какъ выдающійся, этотъ новый литературный, миссіонерскій трудъ. Достоинство изданныхъ А. Г. Куляшевымъ курсовыхъ „Лекцій“ главнымъ образомъ заключается въ томъ, что въ нихъ приводятся и разбираются почти всѣ новыя „ходячія“ возраженія, какъ поповщинскихъ, такъ и без-

поповщинскихъ раскольническихъ начетчиковъ по всѣмъ главнѣйшимъ полемико-апологетическимъ вопросамъ: обрядовымъ, догматико-каноническимъ и церковно-историческимъ. На новоизданныхъ „Лекціяхъ“ лежитъ печать современной миссіонерской жизненности, а потому онѣ имѣютъ особенную цѣнность и могутъ служить весьма полезнымъ руководствомъ для духовенства и миссіонерствующихъ мірянъ. Въ интересахъ православной миссіи желательно, чтобы эта книга заняла подобающее себѣ мѣсто въ каждой церковно-приходской библіотекѣ и была постояннымъ „миссіонерскимъ спутникомъ“ какъ приходскаго пастыря-миссіонера, такъ и всякаго мірянина-ревнителя и защитника православія среди раскола.

Современные вожди раскола нынѣ среди своихъ послѣдователей усиленно распространяютъ массу своей новѣйшей специальной антиправославной, раскольнической литературы въ видѣ разныхъ книгъ брошюръ, листовъ, журналовъ и газетъ. Нынѣ всякій болѣе или менѣе выдающійся и мѣстный старообрядческій грамотѣй — книжникъ имѣетъ при себѣ всѣ выдающіяся сочиненія и „изборники“ своихъ апологетовъ — писателей, — получаетъ „свою“ газету „Церковь“ или „свой“ журналъ „Старообрядцы“ и вооружается изъ нихъ всѣмъ тѣмъ полемическимъ противъ православія матеріаломъ, который съ такой напряженной энергіею непрерывно „измышляютъ“ раскольническіе писатели. Само собой понятно, что необходимо и православному полемисту имѣть всегда подъ рукой „оружіе“ противъ враговъ православія, чтобы быть въ курсѣ современнаго миссіонерскаго дѣла.

Рекомендуемая нами „Лекція“ миссіонера А. Г. Куляшева, въ ряду другихъ руководствъ по обличенію раскола, также могутъ служить въ случаѣ надобности весьма пригоднымъ оружіемъ для защиты православной церкви противъ раскола. Уже одно имя этого новаго дѣятеля миссіи говоритъ въ пользу изданной имъ книги. Онъ, насколько намъ извѣстно, прямо изъ академической аудиторіи мужественно и самоотверженно пошелъ на многотрудное миссіонерское поприще въ одинъ изъ самыхъ глав-

ныхъ центровъ старообрядчества на Уралѣ и здѣсь вскорѣ же принялъ „боевое миссіонерское крещеніе“ въ ратоборствѣ лицомъ къ лицу съ воинствующимъ противъ православія именуемымъ старообрядчествомъ, неизбежно встрѣтившись, конечно, и на опытъ познакомившись со всѣмъ тѣмъ новѣйшимъ полемическимъ матеріаломъ, который современные начетчики извлекаютъ изъ своего „арсенала“ и направляютъ противъ православія.

Изданныя А. Г. Куляшевымъ миссіонерскія „Лекціи“, какъ плодъ научной теоретической эрудиціи и собственнаго миссіонерскаго опыта, имѣютъ цѣлью дать въ руки сотрудникамъ въ дѣлѣ миссіи необходимое оружіе, чтобы имѣть нужную „силу“ знаній для защиты Православной истины и чтобы отпарировать удары нападающаго на нее старообрядческаго раскола.

Въ оглавленіи „Лекцій“ перечислено до семидесяти предметовъ, о которыхъ въ нихъ трактуется на 176 страницахъ. Цѣна книги (1) рубль безъ пересылки. Приобрѣсть эту книгу можно отъ автора изъ г. Перми (Пермская ул. № 110) и изъ Вятскаго Епархіальнаго книжнаго склада.

Епархіальный Миссіонеръ.

Х Р О Н И К А .

Храмовой праздникъ въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ.
21 ноября, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, Вятское Епархіальное училище торжественно праздновало свой храмовой праздникъ. Литургію и молебствіе въ этотъ день въ училищномъ храмѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Филаретъ. Слово за литургіей было сказано инспекторомъ классовъ, священникомъ Н. І. Веселовскимъ. Пѣль соединенный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанницъ училища подъ управленіемъ Н. С. Любимова.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 22 ноября, въ воскресеніе, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено преподавателемъ Духовной семинаріи С. И. Горскимъ на тему: „Христіанство и Государственная жизнь“. Предъ началомъ и въ концѣ чтенія хоръ воспитанниковъ семинаріи съ большимъ искусствомъ исполнилъ два концерта Бортнянскаго.

Юбилейные дни Гоголя и Кольцова въ Стахѣевскомъ Епархіальномъ училищѣ. Памяти Н. В. Гоголя были посвящены въ Стахѣевскомъ Епархіальномъ училищѣ вечеръ 19 марта и утро 20-го. Наканунѣ дня рожденія Гоголя, 19 марта, вниманію собравшихся въ руководѣльный залъ было предложено преподавателемъ литературы В. И. Головинымъ чтеніе на тему: „Н. В. Гоголь и основныя черты его творчества“, сообщена была біографія юбиляра и сдѣланъ разборъ нѣкоторыхъ его произведеній, главнымъ образомъ, поэмы „Мертвыя души“, причемъ свое чтеніе преподав. демонстрировалъ свѣтовыми картинами. Къ участію въ этомъ чествованіи писателя привлечены были и воспитанницы, прочитавшія лучшія произведенія или отрывки изъ нихъ. Прочитаны были слѣдующія произведенія: воспит. VП кл. Е. Бобровой „Тройка“, восп. IV кл.—Е. Первозниковой „Днѣпръ“, Л. Никольской „Украинская ночь“, С. Ивановой „Степь“, восп. VI кл. А. Смирновой, А. Ашихминой и Т. Смирновой—сценка изъ „Ревизора“ (Добчинскій и Бобчинскій); А. Блинова прочитала стихотвореніе, посвященное Н. В. Гоголю, какъ „учителю“. Въ заключеніе хоръ воспитанницъ исполнилъ гимнъ писателю. На память объ этомъ „гоголевскомъ“ днѣ розданы нѣкоторыя произведенія Гоголя,—воспитанницамъ старшихъ классовъ—„Мертвыя души“, а младшимъ—„Ревизоръ“ и повѣсть „Тарасъ Бульба“. 20-го марта послѣ заупокойной литургіи совершена панихида по писателѣ, предъ которой о. инспекторомъ классовъ свящ. С. И. Танаевскимъ было сказано слово, въ которомъ онъ остановилъ вниманіе молящихся на свѣтлой личности Гоголя, какъ истиннаго христіанина.

3-го октября исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія народнаго поэта „воронежскаго самоцвѣта“, А. В. Кольцова. Такъ какъ день этотъ совпалъ съ учебной субботой, то памяти

ыбиляра былъ посвященъ вечеръ 5-го октября. Послѣ обычныхъ вечернихъ занятій съ семи часовъ начался „Кольцовскій“ вечеръ. Въ присутствіи корпораціи и воспитанницъ въ актовомъ залѣ преподаватель В. И. Головинъ сообщилъ присутствующимъ о жизни А. В. Кольцова и объ основныхъ мотивахъ его поэзіи. Къ близкому и непосредственному участию въ этомъ литературномъ праздникѣ приглашены были и воспитанницы, такъ хорошо знающія Кольцова по его стихотвореніямъ, изученнымъ ими въ школѣ и здѣсь, въ училищѣ. Читали воспитанницы младшихъ классовъ слѣдующія стихотворенія Кольцова: „Послѣдняя буря“—восп. IV кл. Л. Никольская, „Косарь“—восп. IV кл. Е. Перевозникова, „Товарищу“,—восп. IV класса Ю. Кибардина, „Что ты спишь, мужичекъ?“—восп. II кл. Е. Постникова и „Сирота“—восп. IV кл. В. Постникова. Послѣ чтенія нѣкоторыхъ стихотвореній присутствующіе съ удовольствіемъ выслушали нѣсколько номеровъ пѣнія, пропѣтыхъ хоромъ воспитанницъ подъ управленіемъ руководителя и регента хора Н. В. Дьяконова. Сезоннымъ номеромъ была „Крестьянская пирушка“, музыки Чеснокова. Вечеръ заключился танцами и въ однообразную жизнь воспитанницъ этотъ „кольцовскій вечеръ“ внесъ нѣкоторое оживленіе. Чтобы еще болѣе закрѣпить въ сознаніи воспитанницъ этотъ минувшій „кольцовскій день“ отъ Совѣта училища будутъ розданы воспитанницамъ портреты и сборники стихотвореній Кольцова, особенно любимого дѣтьми.

Памяти о. Николая Филимонова. Въ городѣ Перми недавно скончался бывшій священникъ села Нылги-Жикьи, Сарапулскаго уѣзда, о. Николай Филимоновъ. Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія вспоминаютъ прихожане своего духовнаго отца, который по истинѣ былъ пастырь добрый. Живя въ селѣ Нылгѣ-Жикѣ, онъ обратилъ особое вниманіе на инородцевъ вотяковъ, еще коснѣвшихъ въ то время въ язычествѣ. Не жалѣя силъ и здоровія, онъ проповѣдывалъ слово Божіе среди вотяковъ и многихъ обратилъ въ лоно православной церкви. Благодаря его свѣтлой и живой проповѣди, въ тѣхъ мѣстахъ (рощахъ), гдѣ приносились раньше языческія жертвы, въ на-

стоящее время водружены св. кресты и часовни, а самыя роши а шалаши, какъ принадлежности языческихъ боговъ, уничтожены вотяками. Проповѣдуя слово Божіе, онъ часто находился въ опасности отъ язычнковъ-вотяковъ, но помня слова Спасителя: „пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“ (Іоанна X, 11.), онъ, несмотря ни на какія препятствія и рискуя иногда даже своей жизнію, всегда былъ вѣренъ своему долгу: неутомимо бесѣдовалъ въ деревняхъ и въ храмѣ, устраивалъ крестные ходы, служилъ всенощныя и молебны въ тѣхъ мѣстахъ своего прихода, гдѣ особенно сильны были остатки язычества. Состоя инородческимъ миссіонеромъ по 3-му благочинническому округу, онъ такъ-же неустанно посѣщалъ инородцевъ-вотяковъ въ деревняхъ и другихъ приходоу благочинія, гдѣ также училъ инородцевъ жизни храстіанской, доказывая неправоту вѣрованія въ языческихъ боговъ: воршуда, кереметя и другихъ. Неутомимый труженикъ на нивѣ религіознаго просвѣщенія народа, о. Николай былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пастыремъ ревностно заботящимся и о благоустройствѣ своей церкви. Въ этомъ отношеніи неоцѣнимой заслугой его является то, что онъ положилъ въ селѣ Нылги-Жикѣ основаніе вновь строящагося обширнаго храма, который, благодаря энергичной дѣятельности и стараніямъ его преемника къ изысканію средствъ, въ настоящее время построень уже до оконъ. Такимъ поистинѣ примѣрнымъ и достойнымъ подражанія пастыремъ церкви былъ о. Николай Филимоновъ. Да упокоитъ его Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія, и да услышитъ онъ гласъ Господа: „о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю; вниди въ радость Господа твоего“. (Матѣ. XXV, 21).

Сердцу добрыхъ людей. Дорогіе во Христѣ братья! Помня заповѣдь— „другъ друга тяготы носите“, исполнитесь жалостью къ несчастнымъ погорѣльцамъ, потерявшимъ отъ огненной стихіи буквально все и прострите щедрую руку братской помощи! Посильную лепту, съ благодарностью и молитвеннымъ вздо-

хомъ пріемлемую, благоволите направлять въ с. Холунополомское, Слободского уѣз., Вятск. губ., священнику Домрачеву.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка, 19 ноября 1909 года
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Въ новомъ домѣ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря открыты мебелированные комнаты цѣной отъ 50 коп. и до 1 рубля. Входъ съ Успенской улицы.

И. д. казначея Іеромонахъ Трифонъ.

Поступилъ въ продажу альбомъ: **Вятскіе Преосвященные: епархіальные и викаріи**». Альбомъ заключаетъ въ себѣ 44 портрета Вятскихъ Преосвященныхъ, видъ г. Вятки, виды кафедральныхъ соборовъ въ Вяткѣ и Сарапулѣ, видъ Успенскаго Трифонова монастыря въ г. Вяткѣ и 32 страницы текста. Цѣна 65 коп., съ пересылкой 75 коп.

Приобрѣтать можно у издателя, преподавателя Вятскаго Епархіальнаго училища Н. Гусева, а также въ книжныхъ магазинахъ г. Вятки (Епархіальномъ, г.г. Рязанцевыхъ и Лаптева) и въ Епархіальной библиотекѣ.

Выписывающіе отъ издателя одновременно не мене десяти экземпляровъ за пересылку не платятъ.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ неизменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты“...

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСТЯРМОНЫ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. загранич. фабр. Карпентеръ, Шидмайеръ
въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.
Удобоповятная для самообученія школа Пахе—2 руб.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.
Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ больш. выборѣ.
Духовные хоры—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты въ большомъ выборѣ.
Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ—**бесплатно.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-Петербургъ, Морская,
34. Рига, Сарайная, 15.